

*Л.А. Афонина**

Китайская модель регулирования религиозной деятельности

АННОТАЦИЯ: В Китайской Народной Республике была создана своя особая модель регулирования религиозной сферы, в которой задействованы характерные только для неё структуры и организации. Управление и контроль религиозной деятельности осуществляется сразу на трёх уровнях — государственной властью, партийными структурами, а также религиозными объединениями — особыми китайскими религиозно-политическими институтами. В контроле над религиозными группами принимают участие также органы безопасности и органы идеологической пропаганды. Существующая модель религиозной политики, разработанная в 1950-х гг. и отвечавшая задачам своего времени, не справляется с сегодняшним набором проблем, она неэффективна. Для разрешения религиозных вопросов в Китае и для ответа современным вызовам религиозной сферы необходимо применить новую модель.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозная политика, свобода вероисповедания, патриотические религиозные объединения, отдел Единого фронта, управление по делам религий.

Модель взаимоотношений государства и религиозных институтов в Китайской Народной Республике складывалась под идеологическим влиянием правящей Коммунистической партии Китая (КПК) в условиях сложной демографической, внешнеполитической и национальной ситуации.

* Афонина Любовь Александровна, Центр политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: liubov.afonina@gmail.com

© Афонина Л.А., 2016

Подобно всем коммунистическим партиям, КПК является атеистическим сообществом, рассматривающим религию как отсталое, ненаучное и временное явление, как инструмент, использующийся для подчинения масс. Тем не менее, существование религии в коммунистическом Китае допускалось с самого образования КНР в 1949 г. (за исключением периода «культурной революции»), — в отличие, например, от Албании периода правления Энвера Ходжи, где религия была запрещена, а страна в 1967 г. была объявлена первым атеистическим государством.

В Китае государственный аппарат самым активным образом регламентирует религиозную деятельность, стремясь максимально держать под контролем все её аспекты. Регулирование осуществляется под лозунгом политики «свободного вероисповедания», право на которое закреплено в Конституции страны.

После провозглашения КНР идеологической основой существования религии в государстве стала теория единого фронта. Партийные идеологи того времени считали, что провозглашённая в Китае политика свободы вероисповедания поможет развитию социалистического общества, и в конечном итоге у граждан произойдёт разрушение религиозного мировоззрения [5]. Для КПК дарование религиозной свободы в очерченных партией рамках — способ контроля религиозной деятельности в переходный период, когда правительству требуется поддержка всех членов общества в борьбе за построение социализма [8].

В КНР в реализации религиозной политики, осуществляемой под лозунгом «политики свободного вероисповедания», сформировались свои, присущие только ей особенности. Китайским властям удалось создать особую систему управления религиями, сочетающую в себе партийный и государственный контроль, осуществляемый посредством партийных директив и государственных положений, которые реализуются государственными органами и лояльными государству религиозными объединениями. Таким образом, непосредственное управление и контроль религиозной деятельности в Китае осуществляется сразу на трёх уровнях — государственной властью, партийными структурами и религиозными объединениями.

В системе партийного управления специальным органом, ответственным за религиозную сферу, является отдел Единого фронта (ОЕФ) ЦК КПК. Посредством сети своих подразделений, представленных в партийных комитетах всех территориальных уровней, он призван координировать различные категории населения, некоммунистические группы людей — китайских эмигрантов, представителей

национальных меньшинств, интеллигенцию, общественные и религиозные организации, в целях поддержки правящей власти и сохранения целостности страны [4, с. 267].

ОЕФ контролирует руководство, материальные ресурсы и деятельность некоммерческих общественных организаций, восьми демократических партий, религиозных объединений. ОЕФ также неофициально исполняет руководящую роль для Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), Государственного управления КНР по делам религий, Госкомитета по делам национальностей, Комитета по делам мигрантов, Канцелярии по делам Гонконга и Макао, Канцелярии по делам Тайваня. Эксперты относят также ОЕФ ЦК КПК к китайскому разведсообществу.

В рамках ОЕФ ЦК КПК действует Департамент по национальной и религиозной работе (второй департамент). Реализация религиозной политики поручена органам исполнительной власти и курируется одним из четырёх вице-премьеров Государственного совета — высшего исполнительного органа государственной власти КНР.

Контроль и практическое регулирование религиозной сферы реализуется посредством системы управлений по делам религий, организованных в соответствии с административно-территориальным делением страны. На вершине административной пирамиды управлений по делам религий находится Государственное управление КНР по делам религий (ГУДР), созданное по подобию Совета по делам религий в СССР.

ГУДР подчиняется непосредственно Государственному совету и обладает официальным мандатом представлять правительство в практической реализации религиозной политики. Являясь частью государственной структуры, оно исполняет функцию связующего звена между государством и национальными религиозными объединениями.

Правительства провинциального, областного, городского и даже часто уездного уровней имеют отделы по делам религий или схожие с ними структуры для мониторинга и координации религиозной работы. При этом их деятельность по управлению религиозными объединениями в обязательном порядке согласовывается с органами партийного контроля религий соответствующего уровня.

Несмотря на статус основного государственного органа, ответственного за религиозную сферу, ГУДР сильно ограничено в своих полномочиях и осуществляет свою деятельность в рамках строго отведённых для него функций. Интересен тот факт, что ГУДР не призвано управлять региональными отделами по делам религий. Их взаимоотношения носят скорее рекомендательно-консультативный

характер. Это является одной из причин, затрудняющих проведение согласованной единообразной политики в религиозной сфере в масштабах всей страны.

Власти тесно связывают вопросы религиозного и национального характера. В связи с этим на местном уровне отделы по делам религий часто являются единым подразделением с отделами по делам национальностей, совместно формируя органы управления делами религий и национальностей. Однако внутри таких объединённых организаций всё равно существует чёткое разделение функций между группами чиновников [2, с. 7].

Отделы по делам религий играют важную, а зачастую и определяющую роль в делах регистрации общин, объектов религиозного назначения, в назначении и постановке на учёт религиозных служителей, организации масштабных религиозных мероприятий. Религиозные объединения и общины обязаны вести работу по составлению отчётов о финансах, кадрах, членах общин, а также о приёме иностранных делегаций и деятельности по внешним контактам, и своевременно передавать эти отчёты в отделы по делам религий народных правительств.

Существование двух органов, ответственных за проведение религиозной политики, — ОЕФ и ГУДР — является отражением принятой в Китае системы власти, когда тесно переплетаются функции партийных и государственных органов. Что же касается разграничения их функций, то департамент по национальной и религиозной работе ОЕФ ЦК КПК отвечает за формирование религиозной политики, толкование принимаемых нормативных актов, контроль над исполнением религиозной политики [1, с. 23]. ГУДР отвечает за практическое регулирование религиозной деятельности в рамках принятого курса религиозной политики.

Степень вовлечённости ОЕФ в религиозные дела может быть оценена исходя из факта обязательного присутствия на всех собраниях религиозных объединений не только главы местного управления по делам религий, но и главы местного ОЕФ [3]. Можно констатировать о практическом превосходстве ОЕФ ЦК КПК над ГУДР в управлении религиозными объединениями и решении религиозных вопросов.

Ранее практиковалось совмещение должностей руководителя Управления по делам религий и руководителя Департамента по национальной и религиозной работе (ранее — Отдела религий) ОЕФ ЦК КПК. В настоящее время эта практика не имеет своего продолжения. Однако между ведомствами сохраняется тесная взаимосвязь, и зачастую представители высшего руководства ГУДР ранее имели опыт руководства или работы в ОЕФ ЦК КПК.

Существенным отличием китайской системы административного контроля религиозной сферы является активное вовлечение государством в обеспечение религиозной политики патриотических религиозных объединений, которые являются неотделимой частью этой системы. Они исполняют роль помощников правительства в деле управления китайскими религиозными общинами. Их задача состоит в координации деятельности религиозных общин, обеспечении их политической и финансовой независимости от зарубежных сил. Сеть религиозных объединений позволяет контролировать численность и состав приходов, ограничивать их численность и рост религиозного влияния на общество, строить кадровую политику в соответствии с нуждами правительства, отслеживать нежелательные контакты с иностранцами.

Все официально признанные государственной властью и структурно оформленные в КНР религии (даосизм, буддизм, католицизм, протестантизм, ислам) имеют объединения на всех административных уровнях — от национального до уездного. Юридически они имеют статус общественных объединений.

В современном Китае на общенациональном уровне действуют семь религиозных объединений — Китайская даосская ассоциация, Китайская буддийская ассоциация, Китайская исламская ассоциация, Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности», Китайский христианский совет (Совет церквей Китая), Китайская католическая патриотическая ассоциация, Епископская конференция католической церкви Китая.

Анализ уставных документов религиозных объединений национального уровня позволяет выявить их общие цели, поставленные перед ними властями страны. Среди них — объединение верующих для участия в социалистическом строительстве, защита руководства КПК и социалистического строя, содействие народному правительству в претворении религиозной политики, налаживание контактов с верующими за пределами страны, стимулирование взаимного соответствия религий и социалистического общества, способствование участию верующих в построении гармоничного общества, внесение вклада в национальное сплочение, единство Родины, мира в мире, воспитание верующих в духе уважения к Конституции и законам. Таким образом, в работе религиозных объединений Китая политические задачи преобладают в своей значимости над религиозными целями.

Все религиозные объединения (как и все общественные объединения) обладают монопольным положением единственной законной организации в рамках одной административно-территориальной еди-

ницы. Они регистрируются в соответствии с уровнями административного деления страны и управляются правительственными и партийными органами соответствующего уровня. В условиях особой политической системы, общественные объединения Китая часто превращаются в организации, находящиеся в подчинении у правительства, теряя при этом свою народно-представительскую функцию. Это в равной степени относится и к религиозным объединениям.

Создание общественных объединений в Китае возможно при соблюдении следующих условий:

1. согласие управляющего органа;
2. наличие более 50 членов из физических лиц или более 30 членов юридических лиц;
3. наличие официального названия и соответствующей организационной структуры;
4. наличие помещений;
5. наличие персонала;
6. наличие законных источников доходов;
7. способность нести гражданскую ответственность.

При этом для религиозных объединений существует два дополнительных требования:

1. подтверждённое историческое присутствие религии на территории Китая;
2. наличие широкого представительства членов.

Эти требования в ещё большей степени закрепили существующую систему «пяти религий Китая», исключив возможность основания объединений для отличных от них религиозных течений. Партия и правительство через строгую систему регистрации реализует ограничение религиозных объединений по количественным и содержательным показателям, осуществляет плановое регулирование религиозной сферы.

На настоящем этапе основным комплексным административно-правовым документом, регламентирующим религиозную деятельность, является «Положение о религиозной деятельности» (принято Госсоветом 07.07.2004 г., действует с 1.03.2005 г.). Глава II Положения посвящена религиозным объединениям. Согласно документу, их создание, изменение и ликвидация должны осуществляться на основании «Положения о регистрации общественных организаций» 1998 г.

Итак, «Положение о регистрации общественных организаций» — единственная юридическая основа для регистрации как религиозных, так и негосударственных общественных организаций. Положением предусмотрена регистрация на национальном, региональном и местном уровнях. Однако ни в одном из пунктов документа не сказано,

как должно формироваться и регистрироваться объединение национального уровня для религий, не имеющих сегодня официального представительства в КНР. Неясно, должны ли быть вначале зарегистрированы организации местного уровня, или же национальное объединение первично, как это произошло в случае с существующими пятью структурами.

У системы религиозных объединений в стране не существует иерархической вертикали взаимоотношений. Религиозные объединения национального и местного уровня не имеют отношений господства и подчинения. Национальные объединения не могут создавать объединений на местном уровне, местные религиозные объединения не могут становиться членами национальных объединений. Такой подход зачастую создаёт конфликты для иерархически-организованных религий (в первую очередь — христианства).

В теории национальное религиозное объединение может играть руководящую и направляющую роль в отношении объединений уровнями ниже. Чаще всего религиозные объединения в разных регионах имеют определённую степень самостоятельности, действуя исходя из ситуации на местах, без координации действий друг с другом. Национальные и местные объединения, безотносительно их размеров и местоположения равны между собой и являются равными гражданскими субъектами.

Религиозные объединения провинциального, городского и уездного уровня в своей деятельности подотчётны управлению по делам религий и отделу единого фронта на своём уровне.

Руководящий слой религиозных объединений формируется, с одной стороны, посредством определённых выборных процедур внутри объединения, а с другой стороны, посредством признания и одобрения со стороны соответствующего государственного органа. На религиозные объединения, их структуру и штат сотрудников распространяется бюджетное финансирование [6, с. 265]. Все патриотические религиозные объединения являются членами народных политических консультативных советов соответствующего уровня [7].

Целью правительства в содержании религиозных объединений является желание сохранять религиозную активность в заданных государством параметрах. Через контроль их кадров, финансов и т.д. правительство получает возможность гарантировать общую модель политического развития объединений и подчинённых им общин. Религиозные объединения осуществляют работу в тесном взаимодействии с правительственными органами, а руководители этих объединений во всех вопросах следуют линии партии [7].

Патриотические религиозные объединения стали важными составными частями спроектированной системы управления религиями, призванными осуществлять политические цели правящей партии в среде верующих. Их можно охарактеризовать как имеющие чёткие, государством обозначенные цели религиозно-политические институты.

Сегодня обязательность членства верующих в патриотических религиозных объединениях не акцентируется, как это было в 1950-е гг., однако не принадлежащие к таковым объединениям общины испытывают разного рода сложности. Относительно малые группы религиозных последователей, не имеющие всекитайского представительства, также во многом ограничены.

Религиозная деятельность, оказавшаяся за рамками официальных структур, условно может быть разделена на два вида: 1) нелегитимная религиозная активность, связанная с сектантской деятельностью (существуют официальный перечень организаций, признанных сектами), и 2) так называемая «серая сфера» — огромный пласт религиозной жизни, не включённых в структуру официального государственного регулирования (верующие, предпочитающие формы религиозной жизни вне объединений, последователи народных верований, верований национальных меньшинств и т.д.). Если первая категория религиозной активности однозначно находится под запретом и жёстко преследуется, то отношение властей к явлениям второй категории варьируются в зависимости от региона и прочих факторов.

Контроль религиозной сферы в Китае тесно связывается руководством страны с обеспечением мира и общественной стабильности. В разрешение вопросов религиозной сферы тесно вовлечены государственные органы, призванные отвечать за порядок и безопасность.

В силу того, что некоторые виды религиозной и псевдорелигиозной активности напрямую или косвенно могут быть связаны с террористической или сепаратистской деятельностью, гражданские органы безопасности играют немаловажную роль в регулировании религиозной сферы. Работой гражданских органов безопасности руководит Политико-юридическая комиссия ЦК КПК.

В работу с религиозной сферой активно вовлечено Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР — орган исполнительной власти КНР, в чьи обязанности входят внутренняя разведывательная деятельность, контрразведка, защита политического и государственного строя, общественного порядка, высшего руководства государства и важных государственных объектов, полицейские функции, анти-террористическая борьба, борьба против экстремизма и сепаратизма,

мониторинг деятельности иностранцев на территории Китая. В структуре Министерства существует специальное управление (двадцать шестое), отвечающее исключительно за контроль над незаконными религиозными организациями.

Министерством общественной безопасности сформированы бюро и отделы практически во всех населённых пунктах КНР. Бюро общественного порядка являются системой участков полицейского контроля, следящих за исполнением законов, соблюдением порядка и общественной безопасностью, а также ответственных за внутреннюю и внешнюю миграцию.

Бюро общественного порядка, как правило, имеют специальные подразделения для мониторинга подозрительной религиозной деятельности и могут применять меры относительно нарушающих закон и подозрительных религиозных групп, деятелей и общин.

МОБ в структуре государственной власти находится иерархически выше, чем ГУДР, являясь министерством Госсовета, в то время как ГУДР — органом прямого подчинения Госсовету. МОБ и бюро общественной безопасности не консультируются со специалистами ГУДР или отделами по делам религий, когда производят операции в отношении религиозных последователей или незарегистрированных религиозных групп.

Китайские власти пристально следят за иностранным влиянием в религиозной сфере, опасаясь проникновения вредоносного политического влияния под прикрытием религиозных учений. До выделения религиозных вопросов в компетенцию ОЕФ ЦК КПК к ведению Отдела пропаганды относилась и религиозная тематика, которой он не чужд и поныне. Отдел пропаганды ЦК КПК осуществляет контроль над идеологическими аспектами, прессой и телевидением, политикой в сфере образования и культуры, следит за предотвращением попадания в масс-медиа информации, разнящейся с позицией и политикой партии. Отдел пропаганды ЦК КПК является ключевым в контроле над влиянием, оказываемым иностранными религиозными группами.

За некоторым исключением все руководящие и чиновничьи посты в стране занимают члены КПК, которые официально не исповедуют никакой религии. Все они официально признают себя атеистами в соответствии с установками партии на этот счёт. Среди членов КПК, безусловно, присутствуют последователи различных религий, но в силу специфики работы свои религиозные чувства они никак не выражают на публике и свою трудовую деятельность должны строить абстрагировано от религиозных убеждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что религиозная сфера в КНР управляется практически полностью атеистическим правительством, включая как партийные, так и правительственные органы, отвечающие за её регулирование. Отсюда следует слабое понимание со стороны властей нужд верующих и потребностей религиозных общин, тем более понимание их религиозных идеологических воззрений, при фактически существующей в стране системе государственных религий в лице патриотических религиозных объединений.

Коммунистическая идеология современного Китая в вопросах веры неизменно стоит на позициях атеизма. Все теории религиозного присутствия, равно как и различные модели управления религиозной сферой направлены на создание видимости полноценной реализации прав китайских граждан на свободное вероисповедание.

Свобода вероисповедания в китайском варианте отличается от привычного западно-либерального понимания, как права исповедовать и практиковать любую религию без доминирующей и определяющей роли государственного аппарата. Граждане КНР, обладая формальной свободой вероисповедания, терпят множество ограничений в её выражении. Руководство КНР в рамках своей политики свободного вероисповедания всесторонне контролирует религиозную активность, объясняя это необходимостью поддержания общественной гармонии, стабильности и экономического развития.

Существующая модель религиозной политики не способствует решению проблем верующих, в то же время она не отвечает и поставленным правительством задачам. Религиозность населения продолжает расти, а попытки контроля религиозных структур привели к новым формам религиозной практики в народе, которая не попадает в поле зрения государственного контроля. На бумаге партийно-государственная политика в отношении религий выглядит систематической и рациональной, но при практическом применении, она обретает непоследовательный и противоречивый характер.

Религиозная политика, разработанная в 1950-х гг., отвечавшая задачам своего времени, не справляется с сегодняшним набором проблем. Для разрешения религиозных вопросов в Китае, для ответа современным вызовам религиозной сферы необходимо применить новую модель.

Государственная политика в отношении религий в КНР находится на переходном этапе. Формально старый аппарат управления ленинско-сталинского типа будет присутствовать определённое время, ОЕФ и ГУДР и патриотические ассоциации будут играть значимую роль. Это связано с наличием достаточно серьёзных консервативных

сил внутри партии. Однако постепенно их практическая роль в управлении будет уменьшаться.

Очевидно, что ввиду специфики политической системы и чувствительности религиозной тематики в Китае ожидать перехода в обозримом будущем к западным моделям понимания роли и места религии в современном обществе не представляется возможным (и даже логически оправданным). А с учётом размывания религиозных ценностей в западном обществе (и как следствие — умаления или исчезновения религиозного фактора во внутренней и внешней политике) наиболее интересным путём либерализации религиозной сферы (которая объективно необходима, и такая задача в определённой степени стоит перед современным политическим руководством) является опыт пост-коммунистических стран, сохранивших свой суверенитет в том числе благодаря консолидирующей роли традиционных религиозных организаций (Россия, Польша и проч.).

Литература

1. *Chan Kim-Kwong, Alan Hunter. New Light on Religious Policy in the PRC // Issues and Studies. Taipei, 1995. № 31.*
2. *Chan Kim-Kwong, Eric R. Carlson. Religious freedom in China: Policy, Administration and Regulation. Institute for the Study of American Religion, Santa Barbara, 2005.*
3. *Guo Ju. Fully Implement the Policy of Freedom of Religious Belief // Renmin Ribao. Beijing, 1980. № 2. Pp. 1–6.*
4. *Lyman P. Van Slyke. Enemies and Friends: The United Front in Chinese Communist History. Stanford University Press, 1967.*
5. *Ли Вэйхань. Тунъи чжаньсянь вэньти юй миньцзу вэньти (Вопросы единого фронта и национальностей). Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 1982. 750 с.*
6. *Хэ Гуанху. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй (Религии и современное китайское общество). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2006. 490 с.*
7. *Чжан Цюаньлу. Дуй цзяцянь цзунцзяо туанъти цзышэнь цзяньшэ дэ цзи дянь каолюй (Некоторые соображения об укреплении самостоятельного строительства религиозных объединений) // Чжунго цзунцзяо. 2010. № 3.*
8. *Чжан Чжуншэ. Чжэнцзюэ жэньши хэ гуаньчэ дан дэ цзунцзяо синьян цзюю чжэнцэ (Правильное понимание и применение политики партии о свободе вероисповедания) // Чжунго миньцзу. 1962. № 4.*

*L.A. Afonina**

Chinese model of managing religious activities

ABSTRACT: The Chinese authorities have created a special system of managing religions comprising unique structure and organization. Management and control over religious activity is carried out on three levels —

state bodies, party structures, as well as religious organizations — special Chinese religious and political institutions. Security authorities and institutions of ideological propaganda are also involved in solving the challenges of their time, but cannot cope with the current set of problems, because they are ineffective. A new model of the policy in religious sphere is required to govern religious affairs in China and to respond to modern challenges.

KEYWORDS: state policy in the sphere of religions, freedom of religious belief, patriotic religious associations, United Front Work department, State Administration for Religious Affairs.

* Afonina Lyubov Aleksandrovna, Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: liubov.afonina@gmail.com